

Они сходили в ресторанчик, посидели в парке, съели такояки, а затем вдвоем, болтая, медленно отправились в книжный магазин.

Сегодня они пришли посмотреть на издания романов Чжу Цуншэна, и собирались «посмотреть» только их. Лу Ляньгуан уже купил книги, как только они вышли из печати, а для Тан Цу, хотя тот жил не в Китае, издатель всегда отправлял несколько экземпляров за границу. Они оба постояли перед книжной полкой, заставленной экземплярами «Хризалиды Вселенной» и обсудили ее сюжет, но покупать книгу не собирались.

И поэтому они ходили по магазину, время от времени останавливались и свободно общались на любые темы, на которые их наводили стоявшие вокруг на полках книги. Пока Тан Цу бродил по книжному магазину, Лу Ляньгуан быстро осознал, что тот может легко обсуждать любые вопросы, связанные с любыми книгами любого жанра – с теми, которые были знамениты, и с теми, которые были менее известны, менее популярны, и даже с нишевыми изданиями. Он мог говорить о них без особых усилий, и слова легко приходили ему на ум и срывались с языка.

Лу Ляньгуан был одним из лучших студентов на факультете гуманитарных наук в университете Дунлин. Он был уверен в своих познаниях и достижениях в области литературы, но рядом с Тан Цу впервые почувствовал, как огромные знания, накопленные тем из чтения книг, полностью подавили его собственные.

На тот момент он не знал, что за двадцать пять лет жизни Тан Цу провел очень мало времени, общаясь с людьми, а большую часть времени потратил, читая книги.

В эти несколько дней Лу Ляньгуан понял, что Чжу Цуншэн в реальности отличался от того, который существовал в интернете. Он медленно налаживал отношения с людьми, был застенчивым и неуклюжим в некоторых вещах. Хотя в глазах Лу Ляньгуана это выглядело очень мило, но еще это создавало у него впечатление разрыва. Сегодня он встретился с Чжу Цуншэном, которого узнал впервые, а вовсе не с тем, кого знало большинство людей, – с легендарным автором, стоявшим у истоков эпохи онлайн-романистики.

Чжу Цуншэн никогда много не говорил, но благодаря тому, что он писал, ему поклонялись как божеству десятки тысяч людей.

Лу Ляньгуан посмотрел на Тан Цу, который стоял рядом с ним, опустив глаза и тихо листая книгу, и на душе у него потеплело. Лу Ляньгуан был точно такого же роста, что и Тан Цу, но ему казалось, что он смотрит на него снизу вверх. Лу Ляньгуан с детских лет служил сверстникам образцом для подражания, и редко терпел поражение в своей области знаний. Даже если он и обнаруживал кое-где в них пробел, то всегда был абсолютно уверен, что с возрастом поднакопит больше опыта. Через какое-то время Лу Ляньгуан тоже сможет стать таким.

Однако с этим человеком все было иначе. Чжу Цуншэн был всего на три года старше – сможет ли Лу Ляньгуан через три года достичь того же статуса, что и он? Сможет ли когда-нибудь написать такое же произведение? Лу Ляньгуан не был уверен. И именно из-за этого его

одержимость Чжу Цуншэном только росла.

Сильные охотно уважают только тех, кто сильнее их самих.

- В чем дело? - спросил Тан Цу и поднял голову, заметив устремленный на него горящий взгляд.

- Ничего, просто... - Лу Ляньгуан улыбнулся, не в силах подавить биение сердца, решился рискнуть и сказал. - Просто каждый раз, как я узнаю тебя чуть-чуть больше, ты мне больше нравишься.

Ты нравишься... Хотя Тан Цу крепко держал книгу в руках, в этот момент он ее чуть не уронил. Каждый день, в разделе комментариев, на форумах, на Weibo и других разных платформах Тан Цу видел людей, которые писали, что он им нравится. Человек, стоявший перед ним, тоже говорил это бесчисленное множество раз, как публично, так и в привате. Вот только его взгляд изменился. Когда Тан Цу услышал, как тот снова произнес эту фразу, по спокойным водам его сердца пробежала рябь.

Хотя Тан Цу знал, что Пянь Юй определенно подразумевал другое, у него покраснели уши - он не мог не почувствовать себя счастливым.

- Я... я просто куплю эту книгу, - торопливо произнес Тан Цу, пытаясь скрыть свои чувства, и опустил глаза, не смея на него взглянуть. - Тогда пойдём... Ты все еще хочешь что-нибудь тут посмотреть?

Чжу Цуншэн вовсе не был таким холодным и высокомерным, как считали люди в интернете, просто он не привык к таким откровенным выражениям привязанности. Лу Ляньгуан знал это уже давным-давно. Он видел, как Тан Цу не знал, куда ему девать руки, и почувствовал зуд в сердце, который было трудно выносить. Ему хотелось еще чуть-чуть поддразнить Тан Цу, но в то же время он боялся его напугать, поэтому в конце концов улыбнулся и решил пойти вместе с ним.

- Угу, давай больше не будем гулять по магазину. Давай пойдём и заплатим за книгу.

Они спустились вниз. На первом этаже сотрудники магазина меняли постер на книжной витрине. Вдвоем они посмотрели, что было написано на баннере: «Популярный у миллионов фанатов оригинальный роман, легший в основу нового сериала Линь Лун - «Книга Ласточек»!»

Сбоку к тому же стоял стенд с изображением Линь Лун, на котором было напечатано несколько слов: «Королева романтики Хэ Гуан Тун Чэн соединила руки с восходящей богиней Линь Лун. В настоящее время ведутся съемки одноименного сериала «Книга ласточек».

Лу Ляньгуан молчал.

Увидев слова «Королева романтики», он получил шок. Когда он прочел «соединила руки», в голове у него невольно возник этот образ, и Лу Ляньгуана охватил озноб.

- Пойдем, пойдем, - быстро сказал он, потирая ладони.

Тан Цу проследил за его взглядом, оглянулся и на мгновение заколебался.

- Погоди, я пойду и куплю экземпляр, - сказал он.

- Экземпляр чего?

- «Книги Ласточек», - ответил Тан Цу.

Лу Ляньгуан снова посмотрел на постер и кисло произнес:

- Тебе нравится Линь Лун?

Она тебе нравится так сильно, что ты хочешь купить оригинальный роман, в сериале по которому она снимается? Лу Ляньгуан почувствовал возмущение, и ему захотелось сказать, что сам Тан Цу Линь Лун ей не просто не понравился, она даже считала, что его подарок слишком дешев, и презирала его.

Неожиданно, но Тан Цу выглядел немного несчастным.

- Какое отношение это имеет к актерам? - сказал он, с упреком глядя на Лу Ляньгуана. - Когда я покупаю книги, я покупаю их потому, что они мне нравятся.

От этого внезапного, но радостного сюрприза у Лу Ляньгуана закружилась голова. Стоя в очереди вместе с Тан Цу, чтобы заплатить за книги, он нерешительно задал вопрос:

- Ты читал «Книгу Ласточек» не из-за Линь Лун? В последний раз, когда мы разговаривали, я подумал, что ты прочитал ее только из-за сериала.

- Нет, я читал ее, когда она еще выходила. Стиль письма этого автора... ..немного похож на твой, - Тан Цу сделал паузу и не сказал этого вслух, изменил конец фразы и произнес. - ...Изысканный и трогательный. Не хочешь ли и ты купить экземпляр?

С кашей в голове Лу Ляньгуан отверг предложение купить свой собственный роман.

Он редко отказывался от того, что ему предлагал Тан Цу. А тот внезапно понял, что, вероятно, дело было не в том, что Пянь Юй не читал роман, а в том, что он его прочитал, но ему не

понравилась Хэ Гуан Тун Чэн.

С древних времен мастера боевых искусств поддерживали друг друга, а писатели – смотрели друг на друга свысока. Было вполне нормальным то, что авторы с похожим стилем письма испытывали друг к другу неприязнь. Словно подтверждая его догадку, Лу Ляньгуан сказал:

- Я уже читал «Книгу Ласточек». Текст... нормальный. Это коммерческое произведение, созданное с расчетом на популярность. Но по сравнению с твоими работами... Нет, даже не имеет смысла их сравнивать.

- Это же вообще другой жанр, – засмеялся Тан Цу. – Почему ты решил сравнить ее с моими книгами?

Лу Ляньгуан удивился его беспечным словам и быстро выдал неловкий смешок:

- Ты прав, они даже не на одном и том же канале. Главное – то, что она слишком известна. Даже на форумах мужского канала частенько можно увидеть, как обсуждают Хэ Гуан Тун Чэн и ее богатого Кисло-Сладкого Фаната.

Услышав последнюю часть фразы, Тан Цу вздрогнул, молча опустил голову и стал листать книгу, которую держал в руке, желая при этом немедленно исчезнуть.

- Чжу Шень, почти твоя очередь, – напомнил ему Лу Ляньгуан.

Только тогда Тан Цу понял, что до него в очереди к стойке кассира остался только один человек. Кассир казался очень общительным парнем. Сканируя штрих-код, он болтал с девушкой, которая оплачивала покупку.

Подождите... болтал?

Зачем кассирам болтать с покупателями?

Тело Тан Цу внезапно напряглось. Он увидел, как покупатель перед ним идет к стойке, кассир по-дружески заговаривает с ним... От этой неожиданной ситуации Тан Цу волновался все больше и больше, а его сердце как будто сжимали – если бы он допустил здесь ошибку, получилось бы как тогда, на интервью в прямом эфире...

Он резко развернулся и сунул в руки Лу Ляньгуану книги вместе с деньгами.

- Помоги мне... Помоги мне заплатить. Спасибо.

- А? Почему?.. - Лу Ляньгуан в замешательстве смотрел, как Тан Цу выходит из очереди.

Прежде чем Лу Ляньгуан успел закончить свой вопрос, уже подошла его очередь, и ему оставалось только шагнуть вперед и расплатиться за книги.

Как и можно было ожидать, кассир немного поболтал и с ним, как с каждым из покупателей. Тан Цу увидел, как Лу Ляньгуан легко подхватил разговор - сказал несколько предложений, они оба рассмеялись. Казалось, Пянь Юй естественно ладил с людьми и делал их счастливыми одним своим присутствием.

Внезапно Тан Цу почувствовал, как по всему его телу пробежал холод. Никогда еще его так явно не одолевал комплекс неполноценности, как в этот самый момент. Если сравнить Пянь Юй с таким человеком, как он сам, для которого было счастьем или даже роскошью дружить с кем-нибудь... Он все еще выдавал желаемое за действительное.

Лу Ляньгуан пошел за Тан Цу на выход из книжного магазина, тот ждал его в дверях. Он отдал Тан Цу книги и сдачу и спросил:

- Ты не возражаешь, если я спрошу, что случилось?

Тан Цу спокойно забрал их, лицо у него было бледным, и он не сказал ни единого слова.

- Значит, возражаешь, - Лу Ляньгуан сам ответил на свой вопрос.

Он провел рукой по волосам. Тан Цу с тревогой осознал, что тот выглядит слегка расстроенным.

Лу Ляньгуан медленно задабривал и обхаживал Тан Цу несколько часов, и с большим трудом ему наконец-то удалось подобраться к этому маленькому зверьку поближе, но теперь почему-то тот внезапно отдалился. Лу Ляньгуан и вправду был немного расстроен. Он не понимал, что пошло не так. Немного подумав, он сказал:

- Чжу Шень, хотя мы встретились всего неделю назад, на самом деле мы знаем друг друга уже семь лет. Я, со своей стороны, познакомился с тобой даже чуть раньше. Честно говоря, в последние годы... особенно в эти несколько дней... я считал тебя своим другом.

У Тан Цу упало сердце.

Должно быть, Лу Ляньгуан и правда понял, какой он странный, поэтому больше не хочет с ним дружить ?

Тан Цу в этот момент словно получил сильный удар, и на мгновение даже не мог слышать, что

ему говорил Лу Ляньгуан.

- А ты, похоже, того же не чувствуешь, - Лу Ляньгуан беспомощно улыбнулся. - Есть множество вещей, о которых ты не хочешь говорить. Но если... Если однажды ты захочешь найти кого-нибудь, чтобы поговорить о них, я всегда буду рядом, - он не закончил фразу, потому что у Тан Цу медленно покраснели уголки глаз.

Это был редкий случай, когда Лу Ляньгуан растерялся.

- ...Чжу Шень? - ошеломленно спросил он.

Тан Цу отвернулся и пошел прочь.

Это была катастрофа. Хотя Лу Ляньгуан не заговорил о том, что им нужно прекратить отношения, но Тан Цу не мог этого вынести. Он даже позволил Лу Ляньгуану увидеть свою жалкую сторону, это действительно...

- погоди, Чжу Шень? Чжу Цуншэн! погоди секунду! - Лу Ляньгуан сзади схватил его за руку.

Он проигнорировал сопротивление Тан Цу и силой толкнул его в узкий и пустынный переулок.

<http://bllate.org/book/13908/1225775>